

Феодоровский
образ
Пресвятой
Богородицы

Сказание в иконе

По благословению
Архиепископа Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА

Феодоровский
образ
Пресвятой
Богородицы

Сказание в иконе

2009

Судьбы Отечества неотделимы от истории Церкви и ее святых. Весь путь, пройденный Костромой за ушедшие века, связан с Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы. Почитание чудотворной иконы Божией Матери духовно укрепляло многие поколения боголюбивых костромичей, преклонявших свои колена и сердца перед образом Той, посредством Которой «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14). Вспоминая историю града Костромы, мы осознаем, что именно с этой святыней – чудотворной иконой Царицы Небесной – наши предки, жившие на этой земле, проходили свой жизненный путь и черпали духовные силы в обращении к Заступнице Усердной всего рода христианского.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ II
(23.02.1929 – 05.12.2008)

*Из Приветственного слова, сказанного
на Сусанинской площади Костромы
29 августа 2002 года,
в день празднования явления чудотворной
Феодоровской иконы Божией Матери*

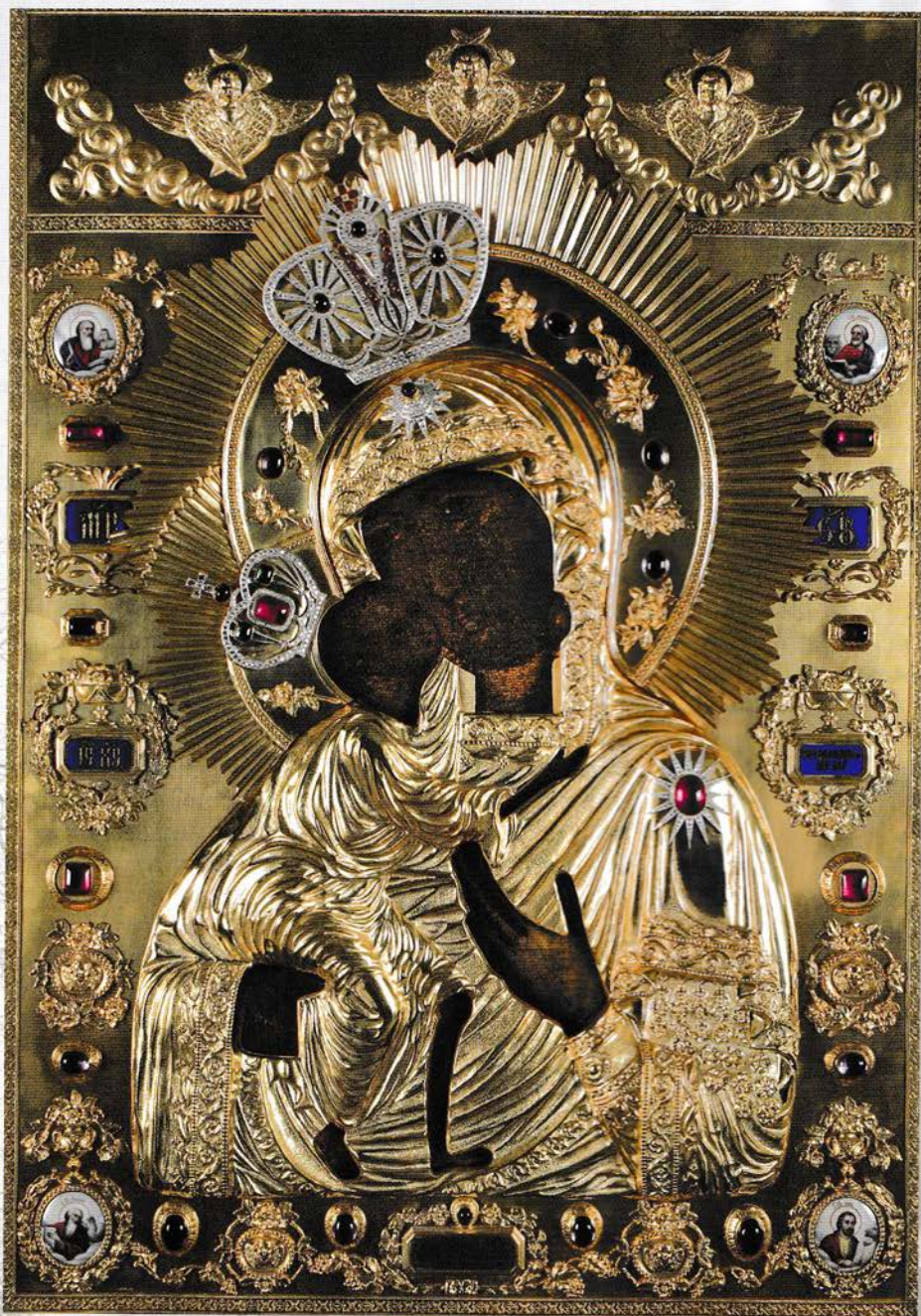

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери осеняет бытие Отечества на протяжении почти всего его исторического пути. Восходя к апостольской традиции иконописания, она известна на Руси с XIII века. В тяжелые годы иноземного ига Феодоровский образ стал отцовским благословением Святому Благоверному Великому Князю Александру Невскому и с тех пор особо почитался в Доме Рюриковичей. Перед Феодоровской иконой состоялось по окончании Смутного Времени и призвание на царство Моего Прародителя Михаила I Феодоровича — основателя Царского и Императорского Дома Романовых.

Феодоровский образ — святыня Костромы, всей России, ее народа и обеих ее Царственных Династий. Церковное предание сохранило память о том, что незадолго до новой Смуты XX века, начавшейся с вынужденного отречения Царя-Страстотерпца Николая II, лик Пресвятой Богородицы на иконе потемнел. Ныне настало время возрождения и духовного просветления. Каждый из нас должен исполнять долг, возложенный на него Богом, и верить в предстательство Его Пречистой Матери — Покровительницы и Защитницы многострадальной, но по-прежнему Великой России.

ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА Великая княгиня Мария Владимировна

*Приветственное слово к читателям
данной книги, произнесенное в день празднования
Феодоровской иконы Божией Матери
27 марта 2006 года*

**Всем даеши исцеление верным,
царем, простецем, нищим,
князем, убогим, богатым,
обще воду изливаяй, источниче,
различное исцелений.**

Канон молебный ко Пресвятой Богородице¹.

Древняя покровительница града Костромы

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери – главная святыня Костромы, одного из интереснейших и самобытных древних городов Поволжья, имевшего важное значение в истории России и традиционно именуемого «колыбелью Дома Романовых». Находящийся здесь на протяжении почти восьми столетий своего существования, Феодоровский образ Пресвятой Богородицы, прославленный многими чудесами и особо почитаемый Православной Церковью и всей Землей Русской, является самой древней иконой города на Волге. Явившаяся, по преданию, в XIII веке князю Василию Ярославичу, Феодоровская икона Божией Матери никогда не покидала Кострому на длительное время, оставаясь символом духовной опоры ее жителей и защитницей города.

Празднование чудотворной Феодоровской иконе совершается дважды в году: 16 (ст. ст.) / 29 (н. ст.) августа – в память ее явления, и 14 (ст. ст.) / 27 (н. ст.) марта – в воспоминание о событиях 1613 года, когда в костромском Свято-Троицком Ипатьевском монастыре Михаил Феодорович Романов принял избрание его Земским собором на престол Государства Российского.

Сегодня празднование Дня города Костромы совпадает с днем празднования святыне – 29 августа.

*Феодоровская
икона
Пресвятой
Богородицы.
XIII век*

Богоматерь
Феодоровская.
Лицевая
сторона

Иконография Феодоровского образа Божией Матери восходит к типу «Богоматерь Гликофилуса», что в переводе с греческого означает «Сладколюбзающая» (в русской традиции — «Умиление»). Младенец Христос, сидящий на правой руке Пресвятой Богородицы, как будто приподнимается, встает обнимая Ее за шею и нежно прижимается щекой к лицу Пресвятой Девы. Левая ножка Богомладенца обнажена до колена, а правая покрыта одеждами; такое положение ножек является одной из отличительных черт Феодоровского образа². К редко встречающимся деталям иконографии относятся изоб-

*Святая
великомученица
Параскева
Пятница.
Оборотная
сторона*

ражение складок мафория Богородицы, покрывающей плечо и спину Младенца, а также положение правой руки Девы Марии, у которой часть пальцев скрыта складками одеяния Христа. Левая рука Богородицы поднята в молитвенном жесте, обращенном к Богомладенцу и одновременно указующем на Него как на Спасителя мира.

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери является двусторонней, ранее имевшей снизу древко, что указывает на ее особый статус как образа запрестольного, находившегося в алтаре и выносимого оттуда в дни великих событий

и праздников. На оборотной стороне иконы написан образ святой (как свидетельствуют документы XVII века, великомученицы Параскевы Пятницы³), руки которой молитвенно воздеты пред грудью. Сочетание изображений Богоматери Умиление с лицевой стороны и святой великомученицы на оборотной стороне Феодоровской иконы ряд исследователей связывает со Страстной темой⁴, поскольку мученики повторяли путь страданий Господа. Как указывает Э.С. Смирнова: «Фигуры мучеников или мучениц на обороте икон Богоматери, подобных иконе «Богоматерь Феодоровская», являются своего рода заменой изображения Распятия или Св. Креста»⁵.

Исследования последних лет дают основания предполагать, что Феодоровская икона Пресвятой Богородицы была создана, возможно, ростовскими или владимирскими мастерами в лучших византийских иконописных традициях, имевших широкое распространение на Руси в XII – первой половине XIII века⁶.

История происхождения чудотворной иконы до сих пор точно неизвестна: XIII столетие не оставило нам письменных свидетельств об этом образе. Самые ранние тексты Сказания о Феодоровской иконе Божией Матери, дошедшие до нашего времени, относятся к середине XVII века, то есть написаны спустя четыре столетия после явления святыни⁷.

Обретение чудотворного образа костромским князем Василием Ярославичем (впоследствии великим князем Владимирским), согласно Сказанию, произошло, когда он, выехав на охоту, увидел в лесной чаще, на дереве икону Пресвятой Богородицы. На месте явления чудотворной иконы, у реки Запрудни, князем Василием был основан мужской монастырь в честь Нерукотворенного Образа Спасителя, традиционно именовавшийся Спасо-Запрудненским. Ныне здесь стоит каменный Спасо-Запрудненский храм, богослужения в котором не прекращались даже в сложные для Церкви и Отечества годы XX века. После обретения святыни была торжественно принесена крестным ходом в Кострому и поставлена в соборном храме во имя великомученика Феодора Стратилата, после чего и стала именоваться Феодоровской. Согласно Сказанию, накануне явления, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, мно-

Спасо-
Запрудненская
церковь.
1750-е годы

гие жители Костромы видели на городских улицах воина с иконой Божией Матери на руках; в нем они узнали великомученика Феодора — по его изображению в соборном храме. Опубликованные тексты Сказания указывают точную дату явления — 16 августа (ст. ст.) 1239 года, однако такая датировка изначально вызывала сомнение у историков: ведь князь Василий родился лишь в 1241 году. По мнению ряда исследователей, появление чудотворной иконы в Костроме следует отнести к концу 60-х — началу 70-х годов XIII века⁸, (отметим, что умер великий князь Василий в 1276 году). С этого времени до 1613 года судьба Феодоровской иконы нам практически неизвестна из-за отсутствия документальных свидетельств. Из устных преданий, записанных только в XVII веке, можно узнать, что со второй половины XIII столетия святыня пребывала в построенном князем Василием Ярославичем Успенском соборе Костромского кремля и прославилась многочисленными чудотворениями. Так, в 1654, 1679 и 1773 годах, собор подвергался пожарам и каждый раз Феодоровскую икону удавалось спасти. В Успенском соборе, ставшем в 1835 году кафедральным храмом Костромы, древняя Феодоровская икона Божией Матери находилась до 1929 года; с конца XVIII века на зиму ее переносили в воздвигнутый рядом с Успенским Богоявленский собор. В тяжелые для Церкви годы, особенно после закрытия в 1929 году и уничтожения в 1934-м кремлевских соборов Костромы, чудотворный образ пребывал в нескольких городских храмах, бережно хранимый священнослужителями. 18 августа 1991 года главная святыня Костром-

Богоявленско-Анастасиин кафедральный собор. XVI – XIX века

ской земли была торжественно перенесена в восстановленный Богоявленско-Анастасиин кафедральный собор Костромы, расположенный на территории одноименного женского монастыря. Здесь она находится и сейчас⁹.

Особая страница истории почитания чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы – события 1613 года, положившие начало именованию Костромы как «колыбель Дома Романовых». 14 марта (ст. ст.) 1613 года посольство Земского собора, прибывшее из Москвы в Кострому с решением собора об избрании юного боярина Михаила Федоровича Романова на царский престол, в стенах костромского Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря просило избранника и его мать, инокиню Марфу, принять волю собора. Сюда же, в древнюю обитель, была крестным ходом принесена чудотворная Феодоровская икона, пред ликом которой инокиня Марфа, согласившаяся после долгих уговоров с соборным решением, благословила своего сына на царство¹⁰. С этого времени началось особое почитание Феодоровского образа Пресвятой Богородицы царственным Домом Романовых. По заказу матери государя было сделано несколько списков с костромской святыни для храмов Московского Кремля. В Ипатьевском монастыре до сего дня хранится пелена с изображением Феодоровской иконы Божией

Часовня на
Святом озере.
XVII век

Матери, вышитая, по преданию, самой инокиней Марфой.

Царь Михаил Феодорович глубоко чтит костромскую святыню — заказывал с нее списки и щедро украшал чудотворный образ. Так, за год до своего путешествия в костромские пределы, в 1619 году, он прислал для Феодоровской иконы Божией Матери драгоценные украшения: рясны-привески и жемчужную накладную ризу¹¹. По царскому указу в 1636 году чудотворный образ был поновлен¹². Госу-

даревым решением было установлено еще одно празднование Феодоровской иконе — 14 марта, в память о событиях 1613 года, помимо издавна совершавшихся в Костроме торжеств в августе¹³. Позднее, в 1778 году, была составлена служба чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы, в которой наши свое отражение обстоятельства избрания и воцарения первого самодержца из династии Романовых. Икона стала чтиться, как покровительница царствующего Дома; именно в ее честь многие императрицы при переходе в Православие получали отчество — Феодоровна. Многочисленные чудеса от иконы, особенно после поновления в 1636 году, способствовали повсеместному прославлению иконы. До нашего времени сохранилось Святое озеро, находящееся примерно в 2 км от Ипатьевского монастыря. Здесь на месте битвы костромичей с татарами, в XVII веке была возведена часовня в память о чудотворном сиянии Феодоровского образа и победе русского войска. Сейчас внутри нее сохранилась стенопись второй половины XVII века, посвященная этому событию.

Во времена правления царя Михаила почитание древнего Феодоровского образа стало Всероссийским, тогда же начал оформляться и текст Сказания. Эти же обстоятельства привели к распространению большого числа списков с иконы, которые заказывались храмами, монастырями и частными лицами. Во второй половине XVII века стали появляться не только копии «в меру и подобие» чудотворного образа, но и ико-

Икона
«Богоматерь
Феодоровская,
с предстоя-
щими святыми
апостолами
Петром
и Павлом».
1670-80 годы.
Кострома.
59,3 x 45,5 см
Частное
соборание,
г. Москва

ны с клеймами, содержащими иллюстрированное повествование о явлении и чудесах костромской святыни.

Совсем недавно в одном из частных собраний была раскрыта из-под потемневшей олифы и записей великолепная Феодоровская икона Божией Матери, с предстоящими святыми апостолами Петром и Павлом. Первоклассный уровень живописи, список «в меру и подобие» древнего чудотворного образа, глубочайшая проникновенность Богородицы и Младенца, позволяют связать создание этой иконы с именем выдающегося костромского мастера Гурия Никитина Кинешемцева.

Изограф Гурий Никитин

Лучшим и наиболее известным костромским иконописцем второй половины XVII века был Гурий Никитин Кинешемцев. Признанный мастер, изограф первой статьи¹⁸, автор замечательных, ныне всемирно известных фресок и икон, Гурий Никитин родился и жил в Костроме. В своем роду он был, по-видимому, единственным иконописцем: о семье известно лишь то, что его отец занимался торговлей, а брат художника Лука работал сапожником. Сам Гурий Никитин семьи не имел, вел благочестивую жизнь и в 1691 году умер бездетным.

Исследователи предполагают, что учителем Гурия Никитина являлся выдающийся костромский изограф первой половины XVII века Василий Ильин Запокровский, принимавший участие в росписи Успенского (1642–1643) и Архангельского (1652) соборов Московского Кремля¹⁹. В 60-е годы XVII столетия Гурий Никитин уже становится знаменщиком — главным в артели изографов. Этой артелью были выполнены сохранившиеся до наших дней росписи Троицкого собора Данилова монастыря (1662–1668, Переславль-Залесский), Успенского собора (1670–1672, Ростов Великий), Ильинской церкви (1680, Ярославль), Троицкого собора Ипатьевского монастыря (1684, Кострома), Преображенского собора Спасо-Евфимиева монастыря (1689, Суздаль). В это же время Гурий Никитин принимал участие в росписи Архангельского собора Московского Кремля. Он многократно вызывался в Москву для «живописных работ», участвовал в создании лицевого Евангелия для дворцовой церкви Спаса Нерукотворного (1678), выполнял ответственные государственные заказы. Несмотря на частые отъезды в Москву, Ярославль, Ростов Великий и другие города, Гурий Никитин оставался жителем Костромы, что несомненно способствовало развитию местной иконописной традиции. Ученики и последователи выдающегося изографа создавали иконы и фрески для храмов Костромской земли, оставаясь верными стилю мастера.

Творческая судьба иконописца тесно связана с древней чудотворной Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы. В 1659 году Гурий Никитин выполнил список Феодоровского образа Божией Матери, пребывавший в костромском Богоотцовском храме (не сохранился). Спустя десять лет, в 1669 го-

ду, он исполнил другой список с главной святыни Костромы по заказу жителя Ярославля Иоанна Плешкова. Эта икона прославилась многими чудесами и глубоко почиталась ярославцами²⁰. С именем знаменитого изографа некоторые исследователи связывают второе поновление чудотворной Феодоровской иконы в 1677 году²¹.

По результатам сопоставления хронологии событий и стилистических особенностей письма вполне убедительным выглядит предположение о том, что в 80-х годах XVII века именно Гурий Никитин (возможно, вместе с близким учеником) приступил к иконографической разработке повествования о явлении чудотворного образа в Костроме и создал непревзойденный памятник русской духовной культуры — Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы, со Сказанием.

Сказание о Феодоровской иконе Божией Матери

Точную дату появления литературно оформленного текста Сказания о Феодоровской иконе Божией Матери назвать сложно: можно с уверенностью сказать лишь то, что произошло это во времена правления царя Михаила Феодоровича. Считается, что автором первой редакции Сказания явился протопоп костромского Успенского собора Феодор, служивший в главном храме Костромы в 1636-1644 годах¹⁴. В 60-х годах XVII века была составлена вторая, более пространная редакция Сказания. Текст этой редакции сохранился, к примеру, в документе 1670 года, происходившем из костромского Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря и имевшем название «Книга молебная, и служба и чудеса Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея ради чудотворныя иконы явления, во граде Костроме, яже нарицается Феодоровская». Эта книга была написана «игуменом Кириллом монастыря Печенскаго, по обещанию иеродиакона Логгина, во обители Святой Живоначальной Троицы Ипацкой»¹⁵; формулировка «по обещанию» означает, что отец Логгин (Лонгин) дал обет вложить

книгу в Ипатьевский монастырь. Сведений о личности игумена Кирилла практически не имеется. Рукописный текст 1670 года сохранился в списке 1708 года, выполненном диаконом Троицкой церкви города Костромы Петром Поповым и опубликованном выдающимся костромским церковным историком и краеведом И.В.Баженовым в 1909 году.

Текст документа 1670 года состоит из нескольких разделов:

1. Служба Пресвятой Богородице;
2. Слово о чудесах и о явлении Феодоровской иконы Божией Матери;
3. Сказание о чудесах и об обновлении иконы.

Первый раздел является общим богослужебным последованием, в отличие от особой древней службы в честь явления чудотворной Феодоровской иконы, составленной, по мнению священника В.Соколова, между 1275 и 1480 годами¹⁶ и после 1778 года не употреблявшейся при богослужениях. Добавим, что списки текста этой древней службы, выполненные в XVIII веке, сохранились до наших дней в Государственном архиве Костромской области.

Второй раздел включает в себя несколько повествований о событиях XIII столетия:

1. О чудотворном Феодоровском образе, «како явился на Костроме граде»;
2. О пришествии людей в соборную церковь, куда была принесена икона, «и о свидетельстве их, како видеша сию чудотворную икону, несому сквозе град святым великомучеником Феодором Стратилатом, и о исцелении недужных»;
3. О пожаре в соборной церкви;
4. О победе князя Василия над монголо-татарами у Святого озера¹⁷;
5. О втором пожаре в соборной церкви «и о исхождении чудотворнаго образа из огня».

Третий раздел содержит описания 35 чудес от чудотворной иконы, имевших место после поновления образа в 1636 году. Проследим авторство, историю и иконографическую программу образа «Богоматерь Феодоровская, со Сказанием», появившегося в Костроме в 1680-х годах.

Феодоровская икона Божией Матери, со Сказанием

Судьбу этой иконы мы можем проследить лишь с 1960 года, когда известный искусствовед С.И.Масленицын обнаружил ее в Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы – одном из трех городских храмов, действовавших на всем протяжении XX века. Каменный Спасо-Запрудненский храм в одноименном мужском монастыре, основанном князем Василием Ярославичем на месте явления чудотворного Феодоровского образа, был построен в начале 50-х годов XVIII столетия и освящен в 1754 году. В 1764 году обитель упразднили, ее строения перешли к Костромской Духовной семинарии, а храм последовательно являлся ружным (получавшим средства на свои нужды и на содержание духовенства от костромского Успенского собора до 1813 г.), бесприходным (с 1813 г.) и приходским (с 1861 г.). Реставрация образа была проведена в 1969 году Н.В.Дунаевой в Государственных центральных художественных реставрационных мастерских имени академика И.Э.Грабаря. После реставрации икона находится в собрании Костромского музея-заповедника (инв. КМЗ КОК 22673, размер 150,4 x 117,5 см). Средник иконы близок по размеру к древнему чудотворному Феодоровскому образу и точно воспроизводит его иконографию. От полей средник отделяет широкая рамка с растительным орнаментом. В центре нижней части рамки, под изображением Богородицы, помещен картуш с текстом тропаря Феодоровской иконе Божией Матери. На полях находятся 20 клейм, посвященных истории обретения иконы и чудес от нее. На темно-зеленые поля по периметру иконы вынесены пространные надписи Сказания, поясняющие смысловое содержание клейм²². Изображение Божией Матери с Богомладенцем помещено на светлом зеленовато-голубом фоне, окружающем Их фигуры. «Небесный» цвет фона, обилие золотых высветлений в одеждах Богородицы и Богомладенца, как и золото нимбов, символизируют сияние Божественной славы. Поля иконы заполнены многофигурными композициями, фоном которых служит золотой цвет, а поведением – муравленый; они окружают центральное изображение подобно драгоценной ризе. Примечательно, что, повествуя о событиях XIII века, автор XVII века использует детали жизни и быта своих современников.

*Икона
«Богоматерь
Феодоровская,
со Сказанием.»
1680-е годы*

Живописный рассказ начинается с принесения иконы в Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом (*клеймо 1*). Мы видим воина в парадных доспехах — статного, красивого мужа, несущего святыню. Руки его не касаются образа, они прикрыты плащом в знак особого благоговения. Воин идет по городу, изображенному в виде затейливых построек, башенок, крепостной стены и пятиглавого собора; из окон богато украшенных домов выглядывают жители Костромы, ставшие первыми свидетелями чудесного события. Путь святого Феодора пролегает на окраину Костромы, в лесистые места на берегах небольшой речки Запрудни. Именно здесь на следующий день, 16 августа, князь Василий обретет чудотворный образ, о чем повествуют два следующих клейма: Василий Ярославич со своей дружиной скачет на охоту в запрудненские леса; на князе красивая одежда из узорчатой ткани, у его белого коня — богатая сбруя. Услышав лай собак, князь пускается за ними в надежде найти добычу, но конь встает как вкопанный, и Василий Ярославович видит на ветвях «соснового дерева» икону Божией Матери (*клеймо 2*). Он пытается снять святой образ, но икона не поддается его усилиям, поднимаясь выше (*клеймо 3*). Изумленный князь понимает, что стал свидетелем чуда, и призывает к месту явления иконы городских священнослужителей²³.

На следующем клейме крестный ход, шедший из Костромы на Запрудню (*клеймо 4*). Лица участников процессии внимательны и одухотворенны, они кажутся живыми.

Здесь очевидно глубокое сопереживание автора происходящему, он выступает как непосредственный свидетель событий далекого прошлого: священнослужители совершают молебен и соборный протоиерей беспрепятственно снимает икону с ветвей».

Торжественно переносится она в городскую соборную Феодоровскую церковь, где происходит молитва костромичей во главе с протоиреем и князем Василием пред чудотворным образом (*клеймо 5*).

Из Сказания известно, что соборная церковь в то время была деревянной, но иконописец изображает ее в виде большого златоглавого белокаменного храма с высокой шатровой колокольней. По-видимому, автора вдохновляли повсеместно возводившиеся в XVII веке каменные, обильно украшенные архитектурными деталями церкви, немало из которых было построено и в Костроме. Прекрасный храм многократно повторяется в клеймах иконы как достойное вместилище для святыни.

В следующем клейме изображен пожар в Феодоровской церкви (*клеймо 6*). Динамичные фигуры юношей, спасающих церковное имущество, яркое пламя беспощадного огня — эта сцена весьма реалистична: иконописцу хорошо знакомы частые и страшные пожары — на протяжении XVII столетия Кострома неоднократно подвергалась огненному опустошению. Так, в 1679 году, незадолго до написания иконы, случился пожар в Костромском кремле. Видимо, поэтому все клейма со сценами ее чудесного сохранения в пожарах написаны так проникновенно.

Совершенно не тронутая огнем, она заново обретаема на пепелище (*клеймо 7*). Как трепетно приложился к образу князь Василий, с какой великой любовью и почтением склонился пред иконой церковнослужители и горожане! Жители Костромы, от мала до велика, от князя и до убогого бедняка, благодарят Пречистую Владычицу, «что не оставила град наш без заступничества и нас без милости Твоей», — эта тема отражена в нескольких клеймах, изображающих моление пред иконой (*клейма 8, 14, 16, 18, 19*). Изограф показывает в этих сценах самых разных людей, объединившихся в общей молитве к Заступнице Усердной. Здесь выражается, безусловно, особое отношение к святыне в Древней Руси. Без молитвы не решался ни один серьезный вопрос, к подножиям святынь люди притекали и в беде, и в радости.

Так случилось и в тревожный час, когда Кострома оказалась под угрозой гибели от монголо-татар, подступивших к городу: все жители обратились за помощью к Царице Небес-

ной (*клеймо 9*), уповая на зримый символ Ее милости — святую икону, дарованную свыше граду Костроме.

Тема героической победы костромского войска увлекает автора, ей он посвящает четыре клейма (*клейма 10-13*). Могучие кони, решительные лица воинов, блеск доспехов, диковинные одежды врагов — это легендарная битва при Святом озере. Князь Василий выносит чудотворный образ перед костромским войском, и совершается чудо: от иконы исходит сияние необыкновенно ярких, палящих лучей, которые ослепляют вражки полчища. В испуге они бегут, падают с коней и терпят сокрушительное поражение. Костромичи, одержав победу заступничеством Царицы Небесной, совершают пред иконой благодарственный молебен (*клеймо 14*).

Однако вскоре жителей города постигает другое несчастье: новый соборный храм (поставление иконы в котором изображено в *клейме 8*), выстроенный после пожара, опять охвачен огнем (*клеймо 15*).

Но и на этот раз святыня сохранилась неповрежденной: она вознеслась ввысь над горящим храмом — это ангелы, вынесли чудотворный образ из пламени (*клеймо 16*).

После пожара костромичи во главе с князем Василием Ярославичем решают построить каменный собор и с подобающей честью поместить в нем икону. Для этого князь Василий держит совет с горожанами (*клеймо 17*): перед нами дворец, в котором князь восседает на золоченом кресле под сенью шатра с богатой завесой. Зал разделен колоннами, пол и потолок отделаны розовой плиткой, под ногами князя — узорчатый ковер. Решение принято, и после завершения строительства икона на многие века становится главной святыней собора (*клеймо 18*).

Православные христиане возносят молитвы пред чудотворным ликом Божией Матери (*клеймо 19*).

В последнем, двадцатом *клейме*, автор написал саму Богородицу, присутствующую в храме (*клеймо 20*). Благословляемая Господом, изображенным в сегменте в верхней части *клейма*, Пречистая Дева осеняет припадающих к Ней.

Подножием Богородице служит облако. Облаченная в царские одежды, украшенные каймами и лором, в высокой золотой короне, Она — Царица Небесная, помогает всем.

Иконографическая концепция Сказания, воплощенного в красках, отличается глубокой продуманностью. Иконограф, внимательно изучая его литературный текст, создает стройное повествование, не упуская ни одного важного момента из истории чудотворного образа.

Икона «Феодоровская Божия Матерь, со Сказанием» выражает особое отношение русского общества XVII столетия к духовно-историческим событиям. Со времени правления царя Михаила Феодоровича все чаще создаются не просто списки с особо чтимых образов, а иконы нового типа, подробно излагающие и иллюстрирующие историю обретения и почитания святыни. Достаточно вспомнить Владимирскую икону Божией Матери, со Сказанием, первой трети XVII века, Толгскую икону Пресвятой Богородицы, со Сказанием, второй половины XVII века (Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»), Тихвинскую икону Божией Матери, со Сказанием, 1680 года (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева). Литературное Сказание о чудотворном Феодоровском образе Богородицы обрело свое законченное живописное выражение в иконе.

Написанная выдающимся костромским мастером, в дальнейшем «Богоматерь Феодоровская, со Сказанием» послужила образцом при создании многих других образов такого типа. Даже первое знакомство с этой иконой позволяет убедиться в том, что перед нами — подлинный шедевр русской иконописи.

Тропарь Феодоровской иконе Божией Матери Глас 4:

Пришествием честныя
Твоя иконы, Богоотроковице,
обрадованный днесь Богохранимый град
Кострома якоже древний Израиль
к кивоту Завета, притекает
ко изображению лица Твоего
и воплотившагося от Тебе Бога нашего,
да Твоим Матерним
к Нему предстательством присно
ходатайствуеши всем, под сень крова
Твоего прибегающим, мир и велию
милость.

*Фрагмент
средника иконы
«Богоматерь
Феодоровская,
со Сказанием»*

Святой великомученик Феодор Стратилат приносит икону Божией Матери в Кострому

Августа 15 дня¹, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, многие костромичи стали свидетелями удивительного события: по улицам города шел воин в «преукрашенных» одеждах, держащий на руках икону Пречистой Девы. На следующий день, после явления этого образа князю Василию Ярославичу и принесения иконы в Феодоровскую соборную церковь, жители Костромы узнали в воине святого великомученика Феодора Стратилата по его изображению на храмовой иконе этой церкви и возрадовались, осознав, что он — небесный покровитель города, принес в дар Костроме великую святыню.

Явление иконы костромскому князю Василию Ярославичу во время охоты

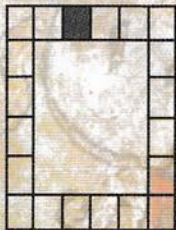
На следующий день — 16 августа², в день празднования перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа³, костромской князь Василий Ярославич по окончании богослужения, «воздав честь и славу Господу», отправился со свитой на охоту в северные лесистые окраины города. Отъехав от Костромы на одно поприще⁴ и углубившись в лесную чащу при берегах реки Запрудни, услышал он лай своих собак и пустился на коне дальше в лес в предвкушении забить зверя. И вдруг увидел князь образ Божией Матери, стоящий на ветвях «соснового дерева» и сияющий небесной славой. Никогда не встречал Василий Ярославич в Костроме такой иконы, а в этом пустынном месте не было ни храмов Божиих, ни человеческого жилья.

Моление князя Василия пред иконой

Всматриваясь в чудесно явившийся образ Божией Матери, князь Василий Ярославич испытал чувства изумления и радости. Слез он с коня и, приблизившись к иконе, попытался взять ее в руки, но икона невидимой силой поднялась на недосягаемую высоту. Опечаленный князь отступил от дерева, преклонил колена и стал со слезами и сердечным сокрушением молить Пресвятую Богородицу, чтобы позволила Она принять образ в его руки и унести в Кострому. Помолившись, он снова «приступил» к дереву, однако икона вновь поднялась над ветвями.

К месту явления иконы прибывает крестный ход из Костромы

Оставил охоту князь Василий и поспешил в город, чтобы известить духовенство и жителей о чудесном событии. Кострома в то время была вполне благоустроена, имела соборный и приходские храмы и отличалась благочестием. Весть о необычайном явлении иконы вызвала у костромичей удивление и благоговение: немедленно составили крестный ход из местного духовенства с соборным протоиереем во главе; священнослужители и многочисленные горожане под колокольный звон костромских храмов отправились на Запрудню вслед за Василием Ярославичем, указывавшим церковной процессии путь. Достигнув места явления, участники шествия коленапреклоненно стали молить Матерь Божию, чтобы Она, в лице новоявленной иконы, оказала милость Костроме: «Свой честный образ послать граду нашему как дар, на сохранение его и на заступление, и душам нашим на спасение, и болящим на исцеление и бесам на прогнание». После совершения молебна священнослужители беспрепятственно сняли икону с дерева и столь же торжественным крестным ходом понесли ее в Кострому⁵.

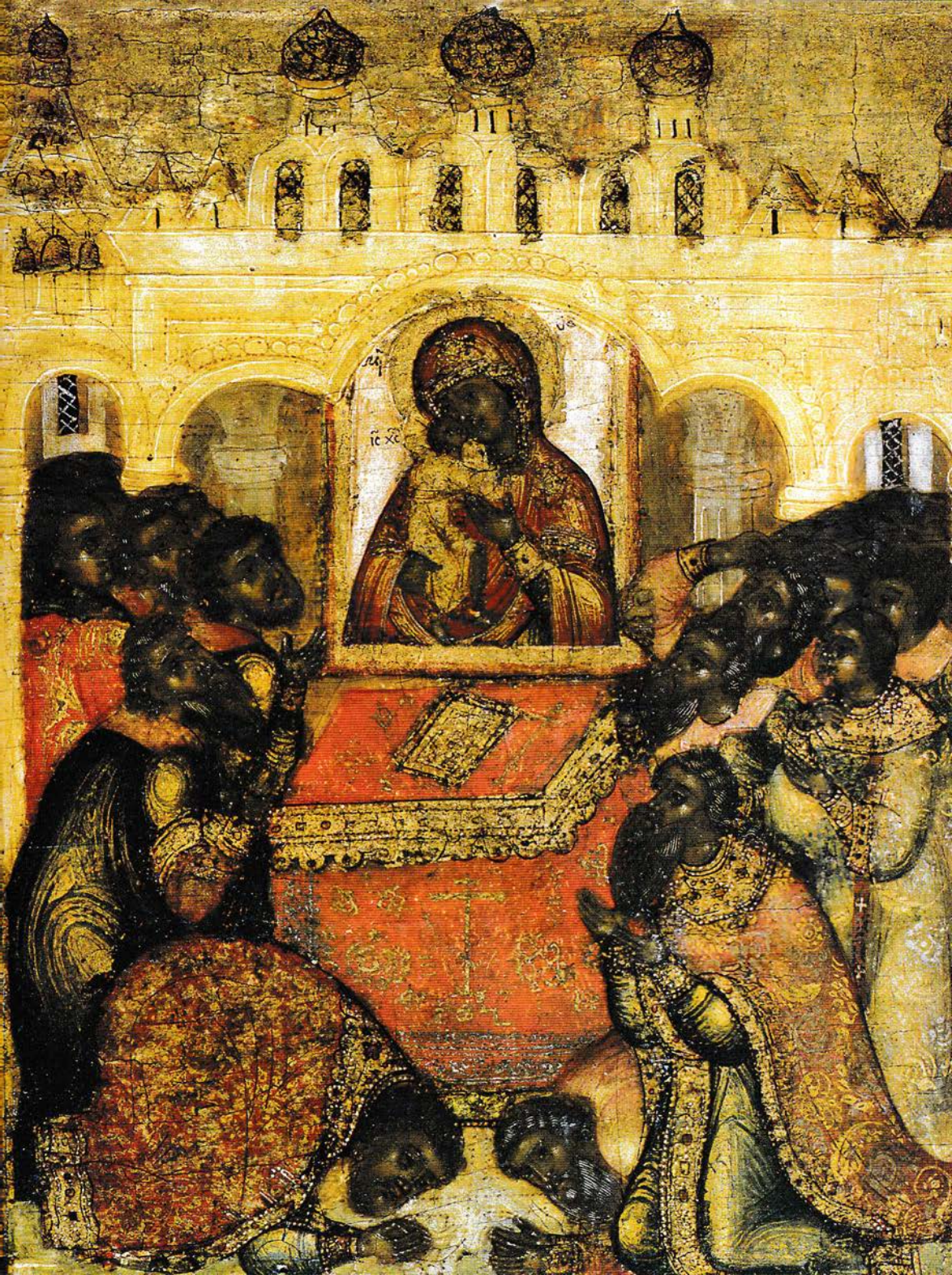

Поставление иконы в Феодоровском соборном храме

Принесенная крестным ходом в Кострому, икона была поставлена в деревянном соборном храме, посвященном великомученику Феодору Стратилату — небесному покровителю города. Наступил вечер; еще раз поклонившись святыне, костромичи разошлись по домам. На другой день с утра соборный храм наполнился многочисленными богомольцами из Костромы и ее окрестностей; тогда и стало известно о принесении иконы в город святым великомучеником Феодором. Среди пришедших в храм оказалось несколько «гостей» — купцов из разоренного в 1239 году полчищами Батюя поволжского города Городца. Они сразу узнали в образе Пресвятой Богородицы бывшую городецкую святыню, исчезнувшую во время монголо-татарского нашествия. Купцы свидетельствовали: «Воистину сия чудотворная икона у нас на Городце была, и много от нея преславная чудеса содеяшася»⁶.

Первый пожар в Феодоровской соборной церкви

Прошло совсем немного времени после явления иконы, и деревянный соборный храм сгорел при пожаре; в огне погибло все церковное убранство. Думали костромичи, что такая же участь постигла и Феодоровскую икону, и укоряли себя: «Грех ради наших яко солнце скрыся [икона] от нас, и не имамы во очию нашею света зрети». Князь Василий и горожане «со слезами многими» молились Царице Небесной: «О Пресвятая Госпоже, Владычице наша Богородице, яви лице Твое даждь нам, и людие Твои возвеселятся о Тебе».

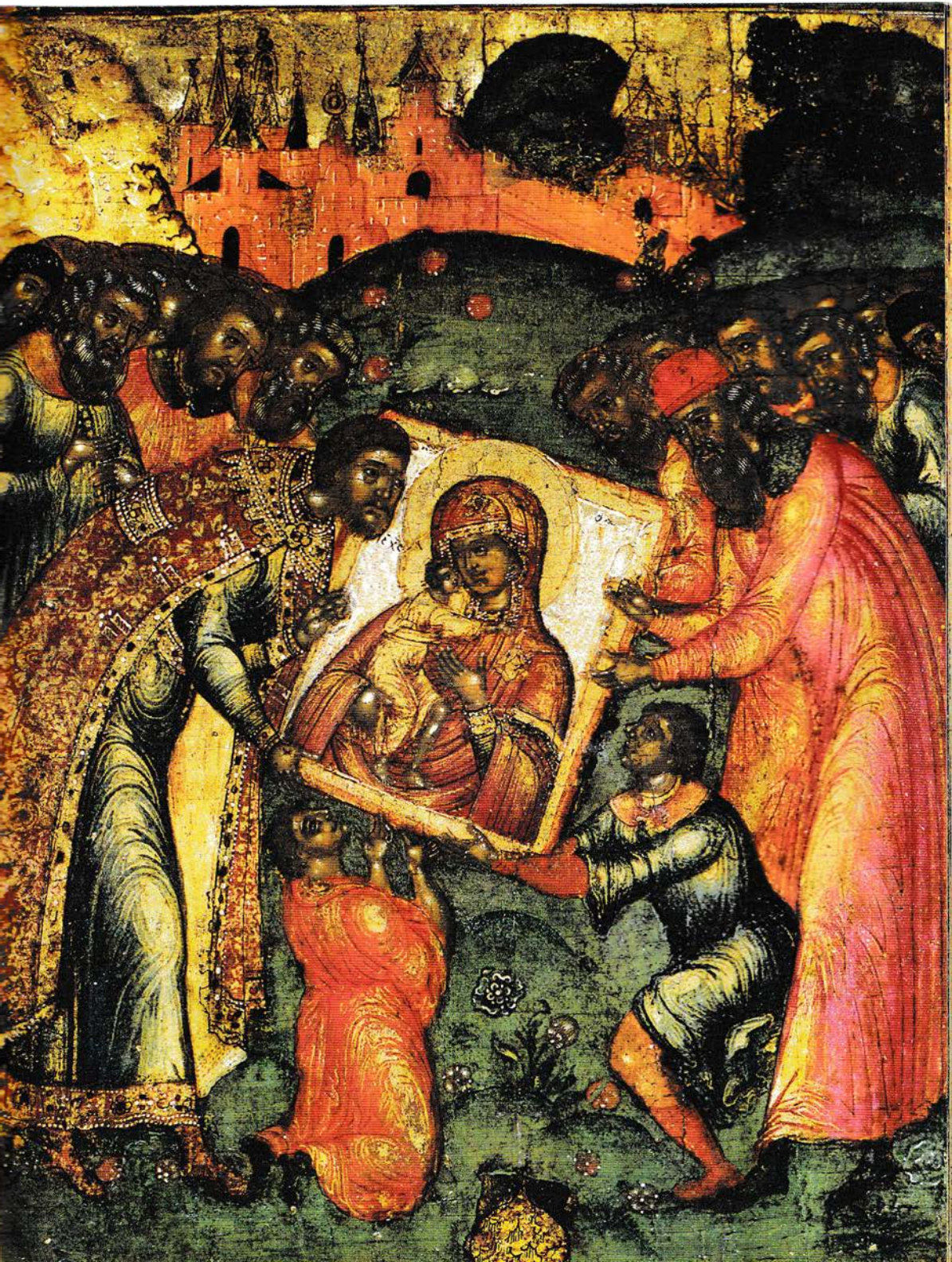

Чудесное обретение иконы после пожара

Усердная молитва пред святыней была услышана: на третий день после пожара Феодоровский образ Божией Матери был обнаружен среди пепла совершенно целым, «ничим же неврежден и не прикоснуся ему отнюдь огонь». О случившемся сразу же сообщили князю Василию, который поспешил на место сторевшего храма и своими глазами увидел икону: «Потече скоро благоверный князь на сие преславное чудо, трепетом одержим бысть, и вси людие сошедшеся благодаривше Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь о таковом неизреченном чудеси».

Поставление иконы в новом соборном храме

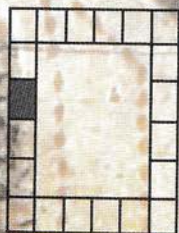
Волей князя Василия на месте сторевшей соборной церкви был выстроен новый деревянный храм, также посвященный великомученику Феодору Стратилату. По окончании строительства Василий Ярославич «повеле церковь освятити, чудотворный же образ Пресвятыя Богородицы повеле украсить златом и серебром и камением драгим и бисером многоценным и кивот устроить, якоже подобает благолепие дому святому, и поставиша ю [икону] в новосозданней церкви внутрь свягата олтаря за престолом».

Моление костромичей пред иконой о защите города от монголо-татар

По прошествии времени к Костроме приступил монголо-татарский отряд; подошли враги к городу от Ярославля по водному пути и остановились у места впадения в Волгу реки Костромы⁷. Князь Василий собрал всех имевшихся в городе воинов, сам же пришел в соборную церковь и долго молился, «со слезами многими и с воплем и с воздыханием из глубины сердца стеноюще о избавлении града и о православных христианах». Молил он Пресвятую Богородицу: «Ты покров наш и заступление, и ныне не остави нас до конца погибнутьи. Избави град сей, люди Твоя и всякую страну христианскую т нашествия иноплеменник. Помяни рабы Своя и не презри слез и воздыхания нашего, да с радостию утепаемся, обретше Тя, Помощницу».

Выступление князя Василия с войском и чудотворной иконой на битву

Воспомянув святого князя Андрея Боголюбского, бравшего на ратные подвиги чудотворную Владимирскую икону Божией Матери и одерживавшего заступлением Царицы Небесной славные победы, Василий Ярославич выступил с войском из Костромы, взяв с собой Феодоровский образ Пресвятой Богородицы, повелев нести его впереди своей малой дружины. Переправившись через реку Кострому, защитники города приблизились к врагам, остановившимся около небольшого озера. Войнство князя Василия приготовилось к битве, «не свирепством и не гордостью, но со смиренною мудростию и кротостию, моляшеся и помышляя, како победити прегордаго».

Чудесное ослепление врагов лучами от иконы

У этого озера костромская дружина и враги встали лицом к лицу. Силы были неравными. Монголо-татары уже собирались напасть на малочисленных защитников Костромы. Внезапно чудотворная икона просияла удивительным светом; исходящие от нее лучи — ярче солнечных и опаляющие, как огонь, — обратились на вражеских воинов. «И от того озарения и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша».

Поражение монголо-татарского войска

Ослепленные враги пришли в ужас; они падали с коней, бросались бежать, в отчаянии и безумии поражая друг друга, погибая от русского оружия. Немногим удалось спастись бегством, остальные бесславно лишились жизни. Костромские ратники освободили содержавшихся при вражеском отряде невольников: «Пленников же российских всех отполониша заступлением и помощью Пресвятыя Божия Матере».

Победоносное возвращение костромской дружины в город

Торжествуя победу, одержанную помощью и заступлением Пресвятой Богородицы, войско Василия Ярославича возвращалось в Кострому. Чудотворную икону несли впереди дружины «с честью, предъидуще со кресты и со свещами и кандильс, поюще молебная пения благодарственная». За Феодоровским образом Божией Матери, сопровождаемым священнослужителями, следовали сам князь, его дружина, костромские защитники и освобожденные пленники.

Благодарственное моление пред ликом чудотворного образа

В Костроме икону «с великим священнословием» вновь поставили в Феодоровской соборной церкви. «И о сем бысть велика радость во граде Костроме о победе, еже над безбожными татары». Пленники, освобожденные воинами князя Василия, разошлись по родным местам, «хваляще и благодаряще Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа о избавлении своем и Пречистую Его Богоматерь прославиша во всех градах своих, о чудотворном Ея образе поведаша всюду». На месте битвы при озере — там, где находилось костромское войско с Феодоровской иконой, — горожане поставили памятный крест, а само озеро, как и находившееся рядом селение, в память о чудесной победе стали именовать Святым⁹.

Второй пожар в соборной церкви

Спустя некоторое время после битвы при Святом озере, в деревянной соборной церкви вновь случился пожар. Костромичи сбежались к горевшему храму, с горечью говоря друг другу: «Се грех ради наших Бог наказует нас». В случившемся бедствии жители города видели и вразумление от Божией Матери, надеющейся, что после таких скорбей люди станут больше заботиться «о вере и о любви и о всякой чистоте и благочестии».

Чудесное спасение иконы, вознесенной над огнем

Внезапно князь Василий Ярославич и горожане, стоявшие у горевшей соборной церкви, увидели над пламенем Феодоровскую икону. Нетронутая огнем, она как бы стояла «на воздухе», вознесенная чудесной силой; «списатель» Сказания добавляет: «Мню¹⁰, яко ангелы Божиими превознесена бысть и невидимо служаще ей сила Божия». Думая, что икона покидает город, костромичи с плачем и слезами молились: «Не остави нас, Владычице, крепкая Помощнице наша, и града нашего без помощи и без Твоего пресвятаго покрова и заступления». Тогда чудотворный образ спустился к земле и остановился, никем не поддерживаемый, «но разве ангелы Божиими». Князь Василий и свидетели удивительного события возрадовались, «и вси приидоша и преклонишася пред образом Пресвятыя Богородицы». Многие жители города оставались для молитвы пред Феодоровской иконой «в той день и всю ночь».

Совет князя Василия с горожанами о строительстве в Костроме Успенского собора

На пепелище сгоревшего соборного храма вскоре после пожара была построена небольшая деревянная церковь для временного помещения прославленной чудесами иконы. Заботясь о достойном почитании Феодоровского образа, князь Василий Ярославич «совет сотвори с боляры своими и со князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь каменная соборная внутри града во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зане в той день прииде сия чудотворная икона». Так решено было устроить в Костромском кремле новое место пребывания святыни — каменный Успенский собор с приделом во имя великомученика Феодора Стратилата¹¹.

Поставление чудотворной иконы в Успенском соборе

После завершения строительства Успенского собора чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы «с подобающею честью и с великим славословием» перенесли в новый соборный храм. Здесь святыню поставили у царских врат, около правого клироса. «И тако Божия церковь приемлет себе, яко пресветлый светильник, чудотворный образ Божия Матере <...> на подобном Ея месте, еже есть на свещнице церковнаго священнословия, идеже есть всему христианскому роду приходящему присно светло сияюща, еже есть в лепоту чудотворному Ея образу».

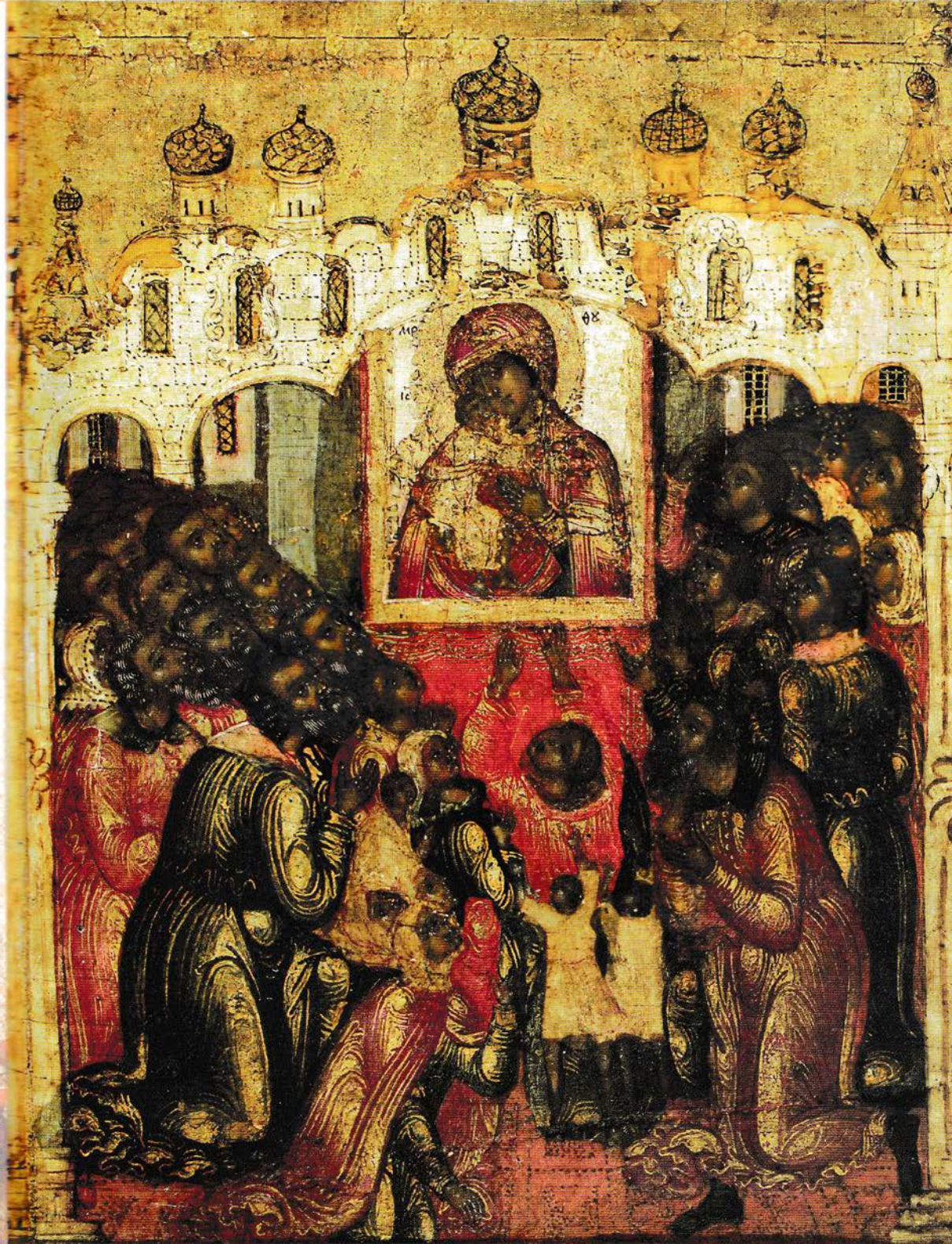

Моление пред чудотворной Феодоровской иконой

О почитании чудотворного образа Царицы Небесной Сказание гласит: «Все же православные христиане приходят и милости просят от Нея. Просяи же с верою, тии и приемлют, с верою бо просяи никто же тош [без утешения] отходит от Нея, понеже бо Господь Бог наш предаде Пречистой Владычице нашей Богородице и чудотворному Ея образу град наш Кострому и пределы его во обдержание и в снабдение, от неверных наития заступати, и всякими различными недуги одержимии к чудотворному Ея образу приходяще и молящесе с верою, исцеление приемлют». Удивительно созвучна этим словам из документа 1670 года мысль выдающегося церковного иерарха и проповедника XX века митрополита Николая (Ярушевича): «К подножию святых икон Божией Матери мы должны приносить самые лучшие и светлые чувства своей верующей души: благодарную любовь, смирение, веру, надежду и главное — добрые дела нашей христианской жизни».

Пресвятая Богородица – небесная покровительница Костромы

С тех пор чудотворная Феодоровская икона неизменно пребывает в Костроме. Божия Матерь осеняет своим благодатным покровом всех православных христиан, помогает своей неисчерпаемой силой архиереям, князьям и царям, избранным на великое дело управления и заботы о стране христианской. Не устают повторять боголюбивые горожане благодарственную молитву Господу Богу нашему Иисусу Христу, с ним же Отцу и животворящему Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Комментарии к тексту

- 1 Данный молебный канон – «творение благочестивейшего царя господина Феодора Дуки Ласкаря» – является составной частью труда «Книга молебная, и служба и чудеса Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии...». 1670 г., см. *раздел*: Опубликованные источники.
- 2 Подробно об иконографии см.: *Смирнова 2004*, с. 182-185.
- 3 См.: Писцовая книга г. Костромы 1627/28-1629/30 гг. Кострома, 2004, с. 258.
- 4 См.: *Этингоф 2000*, с. 67-98; *Смирнова 2004*, с. 184-185.
- 5 *Смирнова 2004*, с. 185.
- 6 Подробно о времени создания иконы см.: *Масленицын 1977*, с. 155-166; *Бахарева 1995*, с. 137-157; *Смирнова 2004*, с. 185-186; *Герасименко 2004* (в книге «*Костромская икона*»), с. 460-462.
- 7 О.А.Рыжова разделяет тексты XVII столетия на две редакции: «Сказание», составленное не позднее 40–50-х годов XVII века, и более обширное «Слово», появившееся не позднее 1670 года и широко распространившееся в XVIII веке. См.: *Рыжова 2003*, с. 170.
- 8 Такого мнения придерживались протоиерей П.Островский, протоиерей И.Сырцов, С.И.Масленицын. Сейчас его разделяют архиепископ Костромской и Галичский Александр, а также Э.С.Смирнова, Н.В.Герасименко и другие исследователи.
- 9 Подробно об истории пребывания чудотворной Феодоровской иконы в Костроме см.: *Александр, архиепископ 2004*, с. 8-34.
- 10 События 14 марта 1613 года были описаны как в широко известном «Сказании Авраамия Палицына», так и в монастырской летописи, фрагмент которой опубликовал в 1832 году епископ Костромской и Галичский Павел (Подлипский). См.: Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. М., 1832, с. 52-55.
- 11 См.: *Сырцов 1908*, с. 22.
- 12 «Поновить», «обновить» – под этим словом в старину понимали реставрацию образа: иконописцы удаляли обветшавшие и разрушающиеся участки изображения и вновь записывали их, за-

- тем покрывали икону олифой. Феодоровский образ Божией Матери поновлялся несколько раз: в 1636, 1677, 1694 и 1745 годах.
- 13 «В честь новоявленной чудотворной иконы были установлены в Костроме вначале два торжественных празднества: 15 августа, в день Успения Божией Матери, когда икону в первый раз видели костромичи, носимую по городу святым великомучеником Феодором Стратилатом, и 16 августа, когда она явилась в лесу князю Василию Ярославичу и была торжественно перенесена в Кострому» (*Сырцов 1908*, с. 16).
 - 14 В научной литературе такое мнение нашло свое отражение в статье священника В.Соколова (*Соколов 1901*, с. 194-264), который считал, что подлинник Сказания сторел при пожаре 1773 года (там же, с. 201).
 - 15 См. раздел: Опубликованные источники.
 - 16 См.: *Соколов 1901*, с. 235.
 - 17 Второй раздел документа 1670 года является расширенным вариантом первой редакции Сказания, как уже отмечалось, не избежавшим ошибок по сравнению с изначальным текстом. Четвертая часть второго раздела повествует, как князь Василий «победи прегордаго Батыея царя»; в действительности же к Костроме около 1262 года подступил не хан Батый (скончавшийся в 1256 году), а монголо-татарский отряд, сопровождавший «бесермен» — восточных купцов-откушников. Подробнее см.: *Зонтиков 1995*, с. 30-35.
 - 18 Иконописцы Оружейной палаты, работавшие по царским заказам, делились на жалованных и кормовых трех статей; для выполнения больших работ привлекались также городовые мастера, трудившиеся в других городах. Аттестацию мастера первой статьи Гурий Никитин получил в 1660 году. В 1678 году он был первым кандидатом на освободившееся место жалованного иконописца, но так и остался костромским городовым мастером. В.Г.Брюсова считает, что это произошло по инициативе Симона Ушакова, который «сделал все, что мог, чтобы спасти Гурия Никитина для русского искусства, как бы предвидя, что высшие свершения художника еще впереди, но они не могли появиться на московской почве» (*Брюсова 1982*, с. 112).
 - 19 Помимо этого Василий Ильин Запокровский участвовал в росписи Николо-Надеинской церкви в Ярославле (1640), Саввино-Сторожевского монастыря близ Звенигорода (1649-1650), Троицкого собора и храмов Калязина монастыря (1654).
 - 20 «Повесть о начале зачатия и поставлении первыя древяныя церкви свягаго Николая Чудотворца, что на Пенье...», Ярославль. 1873.
 - 21 Документальное свидетельство о поновлении чудотворного образа в 7185 году «от сотворения мира», то есть 1677 году от Рождества Христова, приводится в книге: *Островский 1855*,

- с. 22. Участие Гурия Никитина в поновлении предполагают В.Г.Брюсова (*Брюсова 1982*, с. 144; по неизвестной причине датой события автор указывает 1673 год), С.С.Каткова и Н.И.Комашко (*Каткова, Комашко 2004*, с. 13), Э.С.Смирнова (*Смирнова 2004*, с. 182).
- 22 Следует отметить, что создатели иконы пользовались, возможно, первой редакцией Сказания (по временным рамкам соответствующей второму разделу описанного выше документа 1670 года), поэтому клейма повествуют лишь о событиях XIII века. Однако можно предположить и другую версию: литературной основой данного памятника явилось Сказание 1670 года, особенно учитывая тот факт, что в начале 1680-х годов артель под руководством Гурия Никитина работала над стенописью Троицкого собора Ипатьевского монастыря, в который и была вложена книга, написанная игуменом Кириллом. Здесь иконописец мог ознакомиться с ней и разработать программу, ориентированную на древний период бытования святыни.
- 23 В третьем клейме мы видим традиционный иконописный прием: помещение в одном изображении нескольких сцен, связанных с одним и тем же персонажем. На переднем плане — стоящий перед иконой князь Василий, пораженный чудом. Рядом — он же, преклонивший колени, усердно молящийся. На заднем плане изображены слуги, скачущие в Кострому для извещения жителей города об удивительном событии.

Комментарии к клеймам

При описании клейм использованы: текст Сказания о Феодоровской иконе Божией Матери в редакции 1670 года (см. раздел «Опубликованные источники»), работы протоиерея Павла Островского (*Островский 1864*) и протоиерея Иоанна Сырцова (*Сырцов 1908*).

- 1 28 августа по новому стилю.
- 2 29 августа по новому стилю.
- 3 Это событие церковной истории произошло в 944 году.
- 4 Около одного километра.
- 5 С того времени установился древний обычай, неукоснительно соблюдаемый и сейчас: в крестных ходах чудотворную Феодоровскую икону несут только священнослужители.
- 6 Ныне Городец — город в Нижегородской области. Городецкий Богородице-Феодоровский мужской монастырь, где находилась чудотворная икона до 1239 года, в XX веке был полностью разрушен; от него остались лишь два корпуса, которые сейчас заняты больницей и почтой.

- 7 Река Кострома впадает в Волгу на современной окраине города рядом со Свято-Троицким Ипатьевским мужским монастырем.
- 8 Кандило — лампада.
- 9 В XX веке Святое озеро было переименовано в Некрасовское; так же стала называться и деревня Святое.
- 10 Мню — думаю.
- 11 «Утверждение о построении первого каменного храма в Костромском кремле великим князем Василием Ярославичем является далеко не бесспорным. Еще в начале XX века историками высказывалось предположение, что воздвигнутый им Успенский храм все же был деревянным и только в XV веке, после опустошившего Кострому пожара 1413 года, построен в камне во времена правления великого князя Василия Дмитриевича (1389-1425), сына святого благоверного великого князя Димитрия Донского. В пользу этого мнения говорило и то, что архитектурные особенности Успенского собора не позволяли отнести его к XIII веку. Сейчас архитекторы условно считают датой постройки Успенского собора начало XVI века» (Костромские святые. Кострома, 2002. С. 127).

Н е о п у б л и к о в а н н ы е и с т о ч н и к и

При подготовке книги использовались рукописи, находящиеся в собраниях Государственного архива Костромской области (ГАКО) и Костромского объединенного (КОИАМЗ) историко-архитектурного музея-заповедника.

1. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. № 373. Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея чудотворного образа нарицаемая Феодоровские како явися на Костроме граде // Служба и сказания о Феодоровской иконе Богоматери. Середина XVIII века.
2. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. № 374. Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа нарицаемая Феодоровския како явися на Костроме граде // Книга-конволют. Вторая половина XVIII века.
3. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. № 375. Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа нарицаемая Феодоровския како явися на Костроме граде // Служба и сказания о Феодоровской иконе Богоматери. Середина XVIII века.
4. КОИАМЗ. КМЗ КОК 24738. Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския како от Города града принесена на Кострому при Великом князе Василии, рекомом Квашне // Диев М.Я. Костромская вивлиофика. XIX век.

Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери: Книга молебная, и служба и чудеса Пресвятей Владычице нашей Богородице и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея ради чудотворныя иконы явления, во граде Костроме, яже нарицается Феодоровская. Написажесе сия книга смиренным игуменом Кириллом монастыря Печенскаго, по обещанию иеродиакона Логгина, во обители Святой Живоначальной Троицы Ипацком, в лето от сотворения света 7178-го, а от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1670-го месяца маиа в 1 день // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Вып. XIX. СПб., 1909. С. 187-260 [Публ. И.В.Баженова].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004.
2. Афанасьев В.В. Купина неопалимая // Памятники Отечества: Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1991. № 1. С. 11-17.
3. Бахарева Н.Н. К вопросу о происхождении иконы «Богоматери Феодоровской» // Городецкие чтения (Материалы научной конференции). Городец, 10-13 мая 1994 г. Городец, 1995. С. 137-157.
4. Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982.
5. Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984.
6. Зонтиков Н.А. На Святом озере // Костромская земля: Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Вып. 3. Кострома, 1995. С. 29-77.
7. Каткова С.С., Комашико Н.И. Костромская икона XIII — XIX веков // Костромская икона XIII—XIX веков: Свод русской иконописи / Колл. авторов. М., 2004.
8. Костромская чудотворная икона Божией Матери Феодоровская: К 730-летию ее чудесного обретения. Кострома, б.г.
9. Масленицын С.И. Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность, искусство, археология (Ежегодник 1976). М., 1977. С. 155-166.
10. Милovidов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома, 1885.

11. *Островский П.*, [священник]. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855.
12. *Островский П.*, [протоиерей]. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в Императорском доме Романовых. Кострома, 1864.
13. Рыжова О.А. Чудеса Феодоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам XVII – XIX вв. // Краеведческие записки. Вып. VI. Кострома, 2003. С. 164-176.
14. *Соколов В.А.*, [священник]. Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина: Сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией. Вып. 5. Кострома, 1901. С. 194-264.
15. Словарь русских иконописцев XI – XVII веков / Ред. сост. И.А.Кочетков. М., 2003.
16. *Смирнова Э.С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII – середина XIV века. М., 2004.
17. *Сырцов И.*, [протоиерей]. Сказание о Феодоровской Чудотворной иконе Божией Матери, что в г. Костроме. Кострома, 1908.
18. Феодоровская икона Божией Матери: Акафист. Сказание. М., 2003.
19. Феодоровская икона Божией Матери: Для детей. М., 2004.
20. *Этингоф О.Е.* Образ Богоматери: Очерки византийской иконографии XI – XIII веков. М., 2000.

Тихомирова Е.Л. **Феодоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе** — М.: Гранд-Холдинг, 2009. — 72 с., 31 цв. ил.

ISBN 5-7235-0319-7

Издание посвящено Феодоровской иконе Божией Матери, явившейся в Костроме в XIII веке. Сказание ее обретения проиллюстрировано на примере шедевра русской иконописи XVII века — иконы Феодоровской Богородицы, со Сказанием.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 85.101

УДК 73/76

Елена Леонидовна Тихомирова

Феодоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе

**Издатели и автор благодарят за ценные замечания,
сделанные в процессе работы над книгой:**

Елену Яковлевну Осташенко,
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»;

отца Харитона (Просторова),
Костромская епархия Русской Православной Церкви

Специальная цветная фотосъемка
А.В.Нитецкого

Редакторы:
Т.М.Медведевская,
игумен Лука (Головков),
заведующий иконописной школой
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Макет и оформление
Н.Б.Масловой

Корректоры
Н.Н.Трофимова
Т.М.Яковлева

© Издание компании «Гранд-Холдинг», 2009
при поддержке Комиссии Общественного Совета Центрального
Федерального округа РФ по вопросам регионального развития,
местного самоуправления и предпринимательства

